

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ В ОБЫДЕННОМ ПОНИМАНИИ РОДИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ*

И.Б. Бовина, Н.В. Дворянчиков, С.В. Будыкин

Кафедра клинической и судебной психологии
Московский городской психолого-педагогический университет
ул. Сретенка, 29, Москва, Россия, 127051

В работе уделяется внимание проблеме информационной безопасности детей, говорится о специфике риска, связанного с использованием Интернета, аргументируется необходимость исследования так называемых наивных теорий, которые вырабатываются родителями и учителями относительно информационной безопасности детей. В рамках теории социальных представлений, предложенной С. Московиси, анализируются особенности обыденных представлений об информационной безопасности детей в группах родителей и учителей (136 человек в возрасте от 21 до 62 лет). В работе проверяются следующие предположения: 1) обыденные представления об информационной безопасности детей в группах родителей и учителей выстраиваются вокруг двух основных тем: угроза информационной безопасности детей и противостояние этой угрозе; 2) группы родителей и учителей сходным образом понимают угрозу, но различаются в понимании того, как противостоять этой угрозе, а именно: в группе родителей противостояние угрозе представлено в первую очередь через контроль и ограничение доступа детей к угрожающей информации; в группе учителей противостояние угрозе представлено через запреты на использование новых медиа и принципы воспитания детей. Проведенное исследование позволяет говорить о частичной эмпирической поддержке данных предположений.

Ключевые слова: информационная безопасность детей, риск, Интернет, родители, учителя, теория социальных представлений

В результате возникновения и широкого распространения Интернета и информационно-коммуникационных технологий профессиональная и повседневная жизнь людей претерпели серьезные трансформации. Очевидно, что Интернет — это богатый источник информации, а также самых разнообразных возможностей для коммуникации.

Не будет преувеличением, если мы скажем, что новые медиа в современной жизни играют зачастую даже более важную роль, чем такие традиционные формы

* Работа выполнена благодаря финансовой поддержке РГНФ (15-06-10649).

массмедиа, как телевидение, определяя при этом ценности, поведение, стратегии для построения социальных отношений и пр. [1; 22]. И это касается не только взрослых людей, но детей и подростков, которые являются достаточно активными потребителями новых технологий во всем мире. В литературе даже появилось понятие «цифровое поколение», таким образом, делается указание на новое поколение, социализация которого происходит в эпоху существования новых медиа [16; 19]. Использование Интернета «индивидуализировалось, приватизировалось и стало мобильным» [18. Р. 2] — такой вывод делается в глобальном исследовании, выполненном в рамках европейского проекта EU kids online, в котором приняли участие дети и подростки в возрасте от 9 до 16 лет из 25 европейских стран, а также их родители ($N = 25\ 142$ человека). Данные, полученные в рамках этого проекта, позволяют утверждать, что дети и подростки в возрасте от 9 до 16 лет ежедневно проводят в среднем 88 минут онлайн, причем в возрасте 15—16 лет продолжительность использования сети Интернет достигает 118 минут, что в два раза больше, чем в возрасте 9—10 лет (58 минут). 87% опрошенных имеют онлайн-доступ дома, 63% — в школе [18].

По европейским данным, начало использования Интернета приходится в среднем на семилетний возраст (Дания и Швеция), в других северных странах — в среднем дебют использования Интернета приходится на восьмилетний возраст, в остальных странах (из 25 европейских стран) — на девятилетний возраст [13; 18]. Результаты французских исследований свидетельствуют о том, что семилетние дети уже используют сеть Интернет без родителей, а в возрасте 12 лет подростки имеют более или менее регулярные контакты в различных социальных сетях [15]. 26,1% пользователей социальной сети Facebook в Чехии составляют дети и подростки в возрасте до 19 лет; а 12% пользователей сети Google+ составляют дети и подростки в возрасте до 18 лет [14].

Исследователи указывают на то, что для детей и подростков «нормализуется» процесс постоянного пребывания в контакте с другими, пребывание в Интернете, «проблемное использование Интернета» характеризуется когнитивной озабоченностью, когда индивид уже не способен контролировать использование Интернета, выход в Интернет позволяет ему избавиться от эмоционального дистресса [17].

Глобальные изменения, происходящие в современном мире, связанные с техническим и экономическим развитием, оборачиваются порождением нового типа риска [2]. Риск, присущий современному обществу, достаточно точно был охарактеризован У. Беком: 1) риск выходит за *временные ограничения*, так как может воздействовать на будущие поколения; 2) риск преодолевает *пространственные границы*, т.е. выходит за различного рода национальные границы; 3) для этого риска не существует *социальных границ*, он затрагивает судьбы большого числа различных людей [9]. Очевидно, что в современном мире люди вынуждены адаптироваться к тому, что ситуации с «0% риска» не существуют и нужны умения по диагностике уровня риска и выработке соответствующих действий.

Указанные выше характеристики приложимы к тому риску, с которым сталкиваются пользователи Интернета.

Обращаясь к анализу значительного числа европейских исследований, направленных на анализ риска, которому подвергаются дети, используя Интернет, исследователи выделили четыре общие категории риска [16]:

1) риск, связанный с содержанием материалов, представленных в Интернете, — касается ситуаций, когда дети получают доступ к нелегальной информации; информации, несущей вред их здоровью и развитию (насилие, порнография, ненависть, самоубийства, наркотики); дезинформации;

2) риск, связанный с контактами, — касается онлайн-знакомств с людьми, которых дети и подростки потом могут встретить в реальной жизни, и кибербуллинга;

3) коммерческий риск, связанный с нелегальным скачиванием, играми, рекламой;

4) риск, связанный с использованием персональных данных, определяется тем, что дети и подростки предоставляют личную информацию, хакерство.

По данным американского исследования, реализованного в 2007 г., 75% детей готовы предоставить личную информацию о них самих или о своей семье в обмен на доступ к услугам или продукции, предложенным в Интернете [14].

Данные чешских коллег (было опрошено 12 533 респондента в возрасте до 18 лет) позволяют говорить о том, что пользователи Интернета в возрасте до 18 лет могут быть идентифицируемы в реальной жизни, ибо более половины оставляют в Интернете свои фамилии и имена, а пятая часть опрошенных — номера телефонов [14].

Для обеспечения информационной безопасности детей и подростков, в первую очередь в связи с использованием сети Интернет в европейских странах были приняты соглашения, которые реализуются в настоящее время. В мае 2012 г. была сформулирована Европейская стратегия по формированию лучшего Интернета для детей [10].

По статистическим данным, имевшимся на лето 2014 г., 87,5 млн россиян используют Интернет (т.е. 61,4% населения страны), причем возраст почти каждого десятого пользователя Интернета — не превышает 15-летней отметки [5; 13]. При этом три четверти юных пользователей используют Интернет самостоятельно, без контроля родителей [5].

Закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, был принят в конце 2010 г., в соответствии с законом был разработан и реализован ряд мероприятий, направленных на защиту детей и подростков от угрожающей информации. Была разработана психологическая концепция информационной безопасности детей [3]. Наряду с этим предпринимаются активные попытки изучить компетентность детей и родителей в связи с использованием Интернета [4].

Пока специалисты заняты поиском того, как сделать информацию, распространяемую в первую очередь посредством СМК, безопасной для детей и подростков, а также научить их и их родителей пользоваться Интернетом, снизить негативное влияние различных факторов, перед представителями социальных наук стоит иная задача. Прежде всего требуется узнать, как люди в повседневной жизни справляются с существующей угрозой информационной безопасности

детей. Как было сказано выше, в современном мире категория риска получила новое наполнение, нужно научиться определять, что именно представляет опасность для детей и подростков, а также выработать соответствующее поведение, которое позволило бы защитить детей и подростков от информации, негативно влияющей на их развитие и здоровье. Речь идет о родителях и учителях, перед которыми каждый день возникает необходимость обеспечения информационной безопасности детей и подростков.

Люди выстраивают различного рода объяснительные теории относительно того, что представляет собой «информационная безопасность детей». У них есть определенное понимание того, какая именно информация угрожает детям и подросткам, какие действия требуется предпринимать для снижения вреда. Превентивные кампании по информационной безопасности детей, о которых говорят исследователи [19], едва ли могут быть эффективными и приведут к желаемому результату, если проигнорировать «наивные теории», которыми индивиды успешно пользуются для защиты от тревожащей неизвестности [21], сталкиваясь с новыми явлениями.

Концептуальной рамкой для выявления и анализа «наивных теорий» с их последующим учетом для разработки превентивных программ является теория социальных представлений [21]. Из многочисленных определений, имеющих в литературе, отдадим предпочтение тому, которое предложил С. Московиси: социальные представления — это «система ценностей, идей и практик с двойной функцией, во-первых, устанавливая порядок, который позволил бы индивидам ориентироваться в социальном и материальном мире и подчинять его; во-вторых, делать возможными коммуникации среди членов группы, обеспечивая их кодом для социального обмена и кодом для того, чтобы называть и классифицировать определенным образом различные аспекты их мира, их индивидуальной и групповой истории» [20. Р. хiii]. Социальные представления выполняют ряд функций: организация знания, интерпретация и конструирование реальности, ориентация поведения индивидов и оправдание их социальных отношений (представления содержат предписания в отношении соответствующего поведения). Они также принимают участие в конструировании и поддержании социальной идентичности индивидов [6; 8; 11; 20].

Согласно теории социальных представлений объектом представлений становится не любое явление нашей жизни, но ее меняющиеся феномены. К. Фламен и М.-Л. Рукет подчеркивают, что, с одной стороны, объект представления должен являться некоторой абстракцией, общим понятием, включающим серию конкретных случаев; с другой — потенциальный объект должен быть представлен в коммуникациях [12]. Объектами представлений становятся новые явления или те, которые попадают в дискурс, приобретают социальную значимость в определенный момент.

Информационная безопасность детей является новой категорией, которая стала использоваться с той или иной частотой в общественном дискурсе вслед за вступлением в действие Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», появилась так называемая *возрастная классификация информационной продукции*. Очевидно, что в фокусе внимания родителей и учителей оказывается рассмотрение того, какая именно информация

угрожает детям и подросткам и какие меры необходимы для защиты детей от информации, причиняющей вред.

В нашем исследовании, реализованном в русле теории социальных представлений, были выявлены основные категории, вокруг которых выстраивается курс об информационной безопасности детей [7]:

- пути обеспечения безопасности (запрет, цензура, контроль и фильтрация информации, и пр.);
- традиционные и новые медиа (телевидение, Интернет, социальные сети, чаты, форумы и пр.);
- угрожающая информация (агрессия, наркотики, насилие, нацизм, экстремизм и пр.);
- безопасность информации;
- ответственность родителей и учителей (обсуждение с родителями, совместное с родителями или учителями использование Интернета и пр.);
- закон об информационной безопасности детей;
- защита персональных данных (защита персональных данных, защита информации о детях и пр.);
- профилактические и образовательные программы по обеспечению информационной безопасности детей (образовательные программы, превентивные слоганы, лекции для родителей и пр.).

По сути, эти категории можно представить как две основные темы — угроза информационной безопасности детей и способы ее обеспечения. Нашим следующим шагом является анализ специфики «наивных теорий» информационной безопасности детей, которые вырабатывают родители и учителя.

Итак, *целью* исследования стало изучение специфики обыденных представлений об информационной безопасности детей в группах родителей и учителей, сравнение того, как родители и учителя понимают, что такое информационная безопасность детей, открывает возможность рассматривать специфику социальных представлений, обусловленную разным способом взаимодействия с проблемой информационной безопасности детей (семейный и профессиональный уровни).

Всего в исследовании приняли участие 136 человек в возрасте от 21 до 62 лет, из них — 50 родителей ($M = 35,16$ лет; $SD = 6,4$ лет, 42 женщины и 7 мужчин) и 86 учителей ряда московских школ ($M = 41,8$ год; $SD = 9,9$ лет, 76 женщин, 6 мужчин, 4 респондента не указали свой пол). 49 человек в группе родителей имеют высшее образование, 1 — среднее; в группе учителей — 76 человек с высшим образованием, 3 — со средним образованием, 7 — не указали уровень своего образования. 33 человека в группе родителей состоят в браке, 1 человек не указал своего семейного положения, 11 человек — в разводе, остальные — в браке не состоят. 31 человек в группе родителей имеет одного ребенка, 14 родителей — по 2 ребенка, 5 — по 3 ребенка. Возраст этих детей составляет от 6 месяцев до 21 года, каждый родитель имеет хотя бы одного несовершеннолетнего ребенка.

Опираясь на идеи теории социальных представлений и принимая во внимание результаты нашего поискового исследования [7], мы сформулировали *общие предположения*: 1) обыденные представления об информационной безопасности детей в группах родителей и учителей выстраиваются вокруг двух основных тем — угро-

за информационной безопасности детей и противостояние этой угрозе; 2) группы родителей и учителей сходным образом понимают угрозу, но различаются в понимании того, как противостоять этой угрозе, а именно: в группе родителей противостояние угрозе представлено в первую очередь через контроль и ограничение доступа детей к угрожающей информации; в группе учителей противостояние угрозе представлено через запреты на использование новых медиа и принципы воспитания детей.

Основным *методом исследования* был опрос, ключевой методикой в анкете была ассоциативная методика. Испытуемым предлагалось назвать не менее пяти слов или словосочетаний, которые ассоциируются с информационной безопасностью детей, каждое слово оценивалось по 10-балльной шкале с точки зрения значимости, а также по 7-балльной шкале с точки зрения валентности [12]. Для анализа полученных ассоциаций использовался частотно-смысловой анализ (серии анализа данных выполнялись одним и тем же исследователем два раза с промежутком в шесть недель).

С помощью ассоциативной методики в группе родителей было получено 247 слов и словосочетаний, в группе учителей — 393. В результате частотно-смыслового анализа были выделены следующие категории: *угроза информационной безопасности детей* (содержание угрожающей информации, средства распространения угрожающей информации, доступность угрожающей информации и др.); *противостояние угрозе* (запрет на просмотр передач, ограничения в использовании Интернета, контроль за использованием Интернета и за поведением ребенка, доверительное общение, защита личных данных, воспитание, возрастная градация информации и др.), *другое*.

В группе родителей объем категории *угрозы* составил 42,5%, (M значимости = 6,72, SD значимости = 3,53; M валентности = -2,41, SD валентности = 1,16), в группе учителей — 52,16 %, (M значимости = 7,11, SD значимости = 2,90, M валентности = -2,02, SD валентности = 1,93). В группе родителей среди понятий, объединенных в категорию *угрозы*, чаще всего встречались следующие: Интернет (31), общение со сверстниками (10), телевизионные фильмы и передачи (10), порнография (5), реклама (5).

Среди ассоциаций, объединенных в данную категорию, чаще всего упоминалось: Интернет (42), телевизионные программы и фильмы (19), реклама (15), доступность информации (13), наркотики (11), общение со сверстниками (11), общение в Интернете (11), насилие (8).

В группе родителей объем категории противостояния угрозе составил — 49%, (M значимости = 8,35, SD значимости = 2,08; M валентности = 1,30, SD валентности = 2,33), в группе учителей — 35,12% (M значимости = 8,4, SD значимости = 2,18, M валентности = 2,47, SD валентности = 1,79). В группе родителей среди понятий, объединенных в эту категорию, чаще всего встречались такие: контроль за использованием Интернета и поведением ребенка (20), ограничение доступа к Интернету (19), запрет на просмотр передач и использование компьютера (10), защита персональной информации (8), возрастная градация информации (5), обсуждением информации с ребенком (5), ответственность родителей (5).

Среди ассоциаций, объединенных в эту категорию, чаще всего в группе учителей встречались следующие: контроль за использованием Интернета и поведе-

нием ребенка (30), защита (18), защита персональной информации (13), доверительное общение с родителями (10).

Объем категории *другое* составил в группе родителей — 8,5%, в группе учителей — 12,72%.

Сравнение результатов, полученных в двух группах, позволяет говорить о том, что обыденные представления об информационной безопасности структурируются вокруг двух основных тем — угроза информационной безопасности детей и противостояние угрозе, в каждой группе респондентов имеется своя иерархия элементов внутри каждой темы. В группе родителей угроза представлена понятиями: Интернет, общение со сверстниками, телевизионные фильмы и передачи, порнография и реклама. В группе учителей — Интернет, телевизионные программы и фильмы, реклама, доступность информации, наркотики, общение со сверстниками, общение в Интернете, насилие.

В группе родителей противостояние угрозе подразумевает в первую очередь контроль за использованием Интернета и поведением ребенка, ограничение доступа к Интернету, запрет на просмотр передач и использование компьютера, защита персональной информации, возрастная градация информации, обсуждение информации с ребенком, ответственность родителей. В группе учителей иерархия элементов такова: контроль за использованием Интернета и поведением ребенка, защита, защита персональной информации, доверительное общение с родителями.

Сравнение объема категорий в двух группах респондентов позволяет говорить о том, что информационная безопасность детей в понимании родителей в большей степени связывается со способами противостояния угрозе, чем с угрозой, в то время как в группе учителей — иерархия категорий обратная (фи-критерий = 2,42, $p < 0,01$, фи-критерий = 3,48, $p < 0,01$, соответственно).

Таким образом, наше предположение о том, что обыденные представления об информационной безопасности детей в группах родителей и учителей выстраиваются вокруг двух основных тем — угроза информационной безопасности детей и противостояние этой угрозе, — получило эмпирическую поддержку.

Другое предположение о том, что группы родителей и учителей сходным образом понимают угрозу, но различаются в понимании того, как противостоять этой угрозе (в группе родителей противостояние угрозе представлено в первую очередь через контроль и ограничение доступа детей к угрожающей информации; а в группе учителей — через запреты на использование новых медиа и принципы воспитания детей) получило частичную эмпирическую поддержку. Иерархия элементов, составляющих категорию угрозы, частично совпадают, иерархия элементов, составляющих категорию противостояния угрозе, различаются, но не соответствуют предположению о том, с какими стратегиями действий будет ассоциироваться противостояние угрозе в первую очередь.

Таким образом, в фокусе нашего внимания в настоящей работе был анализ обыденного понимания информационной безопасности детей в группах родителей и учителей. «Наивные теории», через призму которых родители и учителя понимают информационную безопасность детей, имеют в своей структуре две основные темы — угроза информационной безопасности детей и противостояние этой угрозе. Угроза понимается через тот или иной информационный контекст

и через источники распространения этой информации; противостояние угрозе представлено некоторыми действиями, которые защищают детей: запрет на просмотр передач, ограничения в использовании Интернета, контроль за использованием Интернета и за поведением ребенка, доверительное общение родителей и детей, защита личных данных, воспитание, возрастная градация информации.

Следующим шагом исследований настоящей проблемы станет анализ специфики динамики обыденных представлений об информационной безопасности детей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бовина И.Б.* Образование в меняющемся мире: социально-психологическое измерение проблемы // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2014. № 3. С. 78–84.
- [2] *Бовина И.Б.* Риск: социально-психологический взгляд // Психология и право. 2011. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49292.shtml> (дата обращения: 09.11.2015).
- [3] Методология концепции информационной безопасности детей и подростков // Концепция информационной безопасности детей. URL: http://rkn.gov.ru/docs/Razdel_4.pdf (Дата обращения: 10.11.2015).
- [4] *Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю.* Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд развития Интернет, 2013. 143 с.
- [5] *Толоконникова А.В.* Дети и Интернет: проблемы и гарантии информационной безопасности // Медиаскоп. 2015. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1766> (Дата обращения: 25.10.2015).
- [6] *Abric J.-C.* Pratiques sociales et repr sentations. Paris: Presses Universitaires de France, 1994. 425 p.
- [7] *Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Budykin S.V.* Shared meaning about information security of children: an exploratory study // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 146. P. 94–98.
- [8] *Breakwell G.* Social representational constraints upon identity processes // Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions / Ed. By K. Deaux, G. Philog ne. Oxford: Blackwell Publishers. P. 271–284.
- [9] *Breakwell G.M.* The psychology of risk. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 256 p.
- [10] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions — European Strategy for a Better Internet for Children. URL: <http://ec.europa.eu/digital-agenda/en/european-strategy-deliver-better-internet-our-children> (Дата обращения: 12.09.2015).
- [11] *Doise W.* Les repr sentations sociales: d finition d'un concept // W. Doise, A. Palmonari (Eds.). L' tude des repr sentations sociales. Neuchatel: Delachaux & Niestl , 1986. P. 86–98.
- [12] *Flament C., Rouquette M.-L.* Anatomie des id es ordinaires. Paris: Armand Colin, 2003. 256 p.
- [13] Internet world stats. Usage and population statistics URL: <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm> (Дата обращения: 22.10.2015).
- [14] *Kopecky K., Szotkowski R., Krejci V.* The risks of Internet communication // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 69. P. 1348–1357.
- [15] La perception par les parents des risques encourus par leurs enfants sur Internet. IPSOS. URL: <http://www.social-sante.gouv.fr/espaces,770/famille,774/publications-et-textes-officiels,893/sondages-etenquetes-sur-la,740/la-perception-par-les-parents-des,7411.html>. (Дата обращения: 19.10.2015).
- [16] *Livingstone S., Haddon L.* Risky experience for children online: charting European research on children and the Internet // Children and society. 2008. Vol. 22. P. 314–323.

- [17] Livingstone S., Haddon L. Theoretical framework for children's internet use // Children, risk and safety on the Internet: research and policy challenges in comparative perspective / Eds. by S. Livingstone, L. Haddon, and A. G. rzig. Bristol: The Policy Press, 2012. P. 1–12.
- [18] Livingstone S., Haddon L., Grzing A., Iafsson K., with members of the EU kids online network. EU kids online. London, Final report, September, 2011. 54 p.
- [19] Livingstone S., Smith P. Annual research review: harms experienced by child users of online and mobile technologies: the nature, prevalence and management of sexual and aggressive risks in the digital age // Journal of child psychology and psychiatry. 2014. Vol. 55. No 6. P. 635–654.
- [20] Moscovici S. Foreword to C. Herzlich // Health and illness. London: Academic Press, 1973. P. ix–xiv.
- [21] Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social representations: explorations in social psychology / Ed. By G. Duveen. N.Y.: New York University Press, 2000. P. 18–77.
- [22] Zdanow C., Wright B. The representation of self-injury and suicide on emo social networking groups // African sociological review. 2012. Vol. 16. No 2. P. 81–101.

INFORMATION SECURITY OF CHILDREN IN LAY THINKING OF PARENTS AND TEACHERS

I.B. Bovina, N.V. Dvoryanchikov, S.V. Budykin

Department of Clinical and Legal Psychology
Moscow State University of Psychology and Education
Sretenka str., 29, Moscow, Russia, 127051

The problem of the information security of children is discussed in the presented paper. A special attention is paid to the Internet as a risk source. The article gives evidence to the importance of the analysis of the so called *lay thinking* about the information security of children. The presented study is based on the social representations theory proposed by S. Moscovici. The total of the study is 136 people (parents and teachers), aged from 21 to 62 years old. We supposed that the lay thinking about the information security in groups of parents and teachers was formed on two main themes — about the threats and about the ways to manage these threats. Also we supposed that parents and teachers had similar thinking about the threats but differed in their thinking about the way to manage the threat. The suppositions got partial empirical support.

Key words: information security of children, risk, Internet, parents, teachers, social representations theory

REFERENCES

- [1] Bovina I.B. Obrazovaniye v menyayushchemsya mire: sotsialno-psikhologicheskoye izmereniye problemy [Education in the changing world: social-psychological dimension of the problem]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy]*, 2014. no 3, pp. 78–84.
- [2] Bovina I.B. Risk: sotsialno-psikhologicheskii vzglyad [Risk: social-psychological approach]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and law]*, 2011. no 4. Available at: <http://psyjournal.ru/> (Accessed 09 November 2015).
- [3] Metodologiya kontseptsii informatsionnoy bezopasnosti detey i podrostkov [Methodology of conception of information security of children and adolescents]. *Kontseptsiya informatsionnoy*

- bezopasnosti detey* [Conception of information security of children]. Available at: http://rkn.gov.ru/docs/Razdel_4.pdf (Accessed 10 November 2015).
- [4] Soldatova G.U., Nestik T.A., Rasskazova Ye.I., Zotova Ye. Yu. *Tsifrovaya kompetentnost podrostkov i roditeley. Rezul'taty vserossiyskogo issledovaniya* [Digital competence of adolescents and their parents. Results of all-Russian study]. Moscow, 2013. 143 p.
- [5] Tolokonnikova A.V. *Deti i Internet: problemy i garantii informatsionnoy bezopasnosti* [Children and Internet : problems and guarantee of information security]. *Mediaskop [Mediascope]*, 2015, no 2. Available at: <http://www.mediascope.ru/node/1766> (Accessed 25 October 2015).
- [6] Abric J.-C. *Pratiques sociales et repr sentations*. Paris: Presses Universitaires de France, 1994. 425 p.
- [7] Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Budykin S.V. Shared meaning about information security of children : an exploratory study. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 146, pp. 94–98.
- [8] Breakwell G. Social representational constraints upon identity processes. In K. Deaux, G. Philog ne (Eds.), *Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions*. Oxford: Blackwell Publishers, pp. 271–284.
- [9] Breakwell G.M. *The psychology of risk*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 256 p.
- [10] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions — European Strategy for a Better Internet for Children. Available at <http://ec.europa.eu/digital-agenda/en/european-strategy-deliver-better-internet-our-children> (Accessed 12 September 2015).
- [11] Doise W. *Les repr sentations sociales: d finition d'un concept*. In W. Doise, A. Palmonari (Eds.), *L' tude des repr sentations sociales*. Neuchatel: Delachaux & Niestl , 1986, pp. 86–98.
- [12] Flament C., Rouquette M.-L. *Anatomie des id es ordinaires*. Paris: Armand Colin, 2003. 256 p.
- [13] Internet world stats. Usage and population statistics Available at <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm> (Accessed 22 October 2015).
- [14] Kopecky K., Sztokowski R., Krejci V. The risks of Internet communication. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2012, 69, pp. 1348–1357.
- [15] La perception par les parents des risques encourus par leurs enfants sur Internet. IPSOS. Available at : <http://www.social-sante.gouv.fr/espaces,770/famille,774/publications-et-textes-officiels,893/sondages-etenquetes-sur-la,740/la-perception-par-les-parents-des,7411.html>. (Accessed 19 October 2015).
- [16] Livingstone S., Haddon L. Risky experience for children online: charting European research on children and the Internet. *Children and society*, 2008, vol. 22, pp. 314–323.
- [17] Livingstone S., Haddon L. Theoretical framework for children's internet use. In Livingstone S., Haddon L., and G rzig A. (Eds.) *Children, risk and safety on the Internet: research and policy challenges in comparative perspective*. Bristol: The Policy Press, 2012, p. 1–12.
- [18] Livingstone S., Haddon L., G rzig A., Iafsson K., with members of the EU kids online network. *EU kids online*. London, Final report, September, 2011. 54 p.
- [19] Livingstone S., Smith P. Annual research review: harms experienced by child users of online and mobile technologies: the nature, prevalence and management of sexual and aggressive risks in the digital age. *Journal of child psychology and psychiatry*, 2014, vol. 55, no 6, pp. 635–654.
- [20] Moscovici S. Foreword to C. Herzlich, *Health and illness*. London, Academic Press, 1973, pp. ix–xiv.
- [21] Moscovici S. The phenomenon of social representations. In G. Duveen (Ed.) *Social representations: explorations in social psychology*. N. Y.: New York Universty Press, 2000, p. 18–77.
- [22] Zdanow C., Wright B. The representation of self- injury and suicide on emo social networking groups. *African Sociological Review*, 2012, vol. 16, no 2, pp. 81–101.